

О ШЕВЧЕНКО О. В. — в ПОМПОЛИТ
О ШЕВЧЕНКО О. В. — в ГУНКВД

ШЕВЧЕНКО Ольга Васильевна, родилась в 1889 в слободе Сагуны Острогожского уезда Воронежской губ. (отец, Шевченко Василий Ильич, железнодорожный служащий; мать акушерка-фельдшерица; в 1918-1919 — расстреляны). Окончила гимназию в Воронеже и Александровскую общину сестер милосердия в Санкт-Петербурге, с 1912 — сестра милосердия в Воронежском губернском земстве, с 1917 — медсестра, затем фельдшерица в госпиталях; с 1920 — в санатории "Семизорье" на Кубани, затем — в эпидемической больнице в Анапе. 5 января 1938 — арестована и заключена в тюрьму.

В феврале 1938 — народная актриса МХАТа Фаина Васильевна Шевченко и заслуженная артистка Большого театра Вера Васильевна Макарова-Шевченко обратились за помощью в Помполит.

<5 февраля 1938>

Народной артистки РСФСР, артистки Государственного ордена Ленина Московского Художественного Академического театра им<ени> Горького орденосца Фаины Васильевны ШЕВЧЕНКО и заслуженной артистки РСФСР, артистки Государственного ордена Ленина Академического Большого театра орденосца Веры Васильевны МАКАРОВОЙ-ШЕВЧЕНКО, проживающих первая — по Б<ольшому> Левшинскому пер<еулку>, д<ом> 8-а, кв. 34 и вторая — по Брюсовскому пер<еулку>, д<ом> 7, кв. 45

ЗАЯВЛЕНИЕ

5-го января с<его> г<ода> по ордеру за № Г640 была арестована наша сестра Ольга Васильевна ШЕВЧЕНКО. Не имея никаких сведений о ее судьбе и о предъявленном ей обвинении, мы вынуждены обратится к Вам и просить взять под свое наблюдение дело нашей сестры, ставшей, по-видимому, жертвой клеветы или неблагоприятного и случайного стечения обстоятельств.

Зная на протяжении многих лет ее убеждения, образ мыслей и поступки, мы глубоко уверены в невинности нашей сестры, всю свою жизнь отдавшей тяжелому труду и служению людям.

Чтобы осветить личность сестры, мы считаем необходимым привести краткую ее биографию.

Сестра родилась в 1889 году в семье мелкого конторского железнодорожного служащего Василия Ильича Шевченко, безземельного крестьянина слободы Сагуны Острогожского уезда Воронежской губ<ернии>; мать, происходившая из мещан, работала акушеркой-фельдшерицей в Воронежской больнице. Родители наши, будучи отрезаны от нас фронтом, умерли во время гражданской войны (попав, по слухам, к белым, они были расстреляны). По окончании Воронежской гимназии, сестра, имея сценические данные и возможность продолжать образование для поступления на сцену, как мы, ее сестры и брат, — по внутреннему убеждению решила отдать свою жизнь на служение людям и для этого поступила в Александровскую общину сестер милосердия в Петербурге. По окончании общины с 1912 по 1917 г. состояла сестрой милосердия в Воронежском губернском земстве. С 1917 по 1920 г. работала сестрой, а затем фельдшерицей в тыловых госпиталях; в этот

период она заболела тяжелой формой сыпного тифа, заразившись при исполнении служебных обязанностей; последствием тифа у сестры остались ослабление памяти и неуравновешенная психика. Оправившись от болезни, сестра в 1920 году поступает на работу в санаторий "Семигорье" Куб<анско>-Черномор<ской> обл<асти>, но, избирая, как всегда более трудную и опасную работу (ранее работала в тифозных и холерных бараках) она переходит в эпидемическую больницу в г<ороде> Анапе, где и работает до момента ее ареста.

Имея высокую квалификацию и будучи беззаветно преданной своему делу, наша сестра пользовалась в Сан<итарном> упр<авлении> Кремля исключительным доверием и неоднократно направлялась для дежурства на дому к проживающим в Кремле особо ответственными работникам и, в частности, обслуживала семью тов<арища> Л. М. КАГАНОВИЧА.

Личная жизнь сестры сложилась очень неудачно и тяжело. В 1925 году умирает ее близкий друг Л. П. Рудницкая, медсестра Дома им<ени> Ильича, заразившись туберкулезом во время своей работы, и оставляет грудного ребенка — девочку, которую сестра, несмотря на то, что жив был отец ребенка, усыновляет и с большими трудностями (ребенок был очень болезненный) растит его до 12 лет; но и здесь нашу сестру постигло больше горе: несколько месяцев тому назад ребенок, заболевший менингитом, умирает, что окончательно убило сестру, и без того измученную неудачным замужеством, в результате которого она в 1935 году заболела психическим расстройством и была помещена в Покровско-Стрешневский санаторий, в котором пробыла полтора месяца.

Таким образом, весь жизненный путь нашей сестры, отдавшей себя на служение людям, свидетельствует о ее кристально-чистой личности и безусловно исключает возможность совершения ею какого-либо преступления против существующей власти, которую сестра всегда признавала своим идеалом.

На основании всего изложенного мы еще раз просим Вас взять дело нашей сестры под свое наблюдение, что даст нам твердую уверенность в правильном его ведении, невозможности какой-либо ошибки и надежду на скорейшее освобождение сестры.

Копии документов, удостоверяющих служебный стаж нашей сестры, прилагаем; подлинные будут предоставлены нами по первому требованию.

5 Февраля 1938 г<ода>»¹.

В марте 1938 — народная актриса МХАТа Фаина Васильевна Шевченко и заслуженная артистка Большого театра Вера Васильевна Макарова-Шевченко обратились с заявлением в Главное управление НКВД.

<27 марта 1938>

«Народной артистки РСФСР Государственного ордена Ленина Московского Художественного академического театра им<ени> Горького, орденосца Фаины Васильевны ШЕВЧЕНКО (б<ольшой> Левшинский пер<еулок>, д<ом> 8А, кв. 3) и заслуженной артистки РСФСР Государственного ордена Ленина Академического Большого театра орденосца Веры Васильевны МАКАРОВОЙ-ШЕВЧЕНКО (Брюсовский пер<еулок>, д<ом> 7, кв. 45)

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1662. С. 189. Машинопись.

ЗАЯВЛЕНИЕ

В нашем заявлении от 5/II с<его> г<ода> мы ходатайствовали об ускорении следствия по делу нашей сестры Ольги Васильевна ШЕВЧЕНКО, арестованной 5/I с<его> г<ода> по ордеру за № Г640 (дело III отд<ела> Г<лавного> У<правления> Г<осударственной> Б<езопасности> № 16628).

27/II с<его> г<ода> на допросе мужа сестры стало известно, что обстоятельства дела уже выяснены, и что следствие должно было закончиться в начале марта с<его> г<ода>.

Как можно заключить по данным этого допроса, нашей сестре приписывались: 1) посещения ее любовником-"иностранцем" в конце 1937 г<ода> и 2) встреча с "иностранцем" в Леонтьевском пер<еулке> в декабре того же года в ночное время.

Следствием установлено, что "иностранцем", посещавшим нашу сестру, был мой, Макаровой-Шевченко муж, Владимир Романович Шор, ходивший к сестре для производства инъекций ежедневно в течение более двух недель и притом, в разное время дня (иногда и ночью, когда сестра запаздывала с дежурства). Вторым "иностранцем", проходившим вместе с сестрой по Леонтьевскому пер<еулку> ночью в декабре 1937 г<ода> был наш родной брат, провинциальный актер Василий Васильевич Шевченко, который встретился с сестрой и ее мужем в момент выхода их из моей, Макаровой-Шевченко квартиры в Брюсовском пер<еулке> и пошел проводить их до дома № 25 в Леонтьевском пер<еулке>; актерская наружность и своеобразный костюм брата дали, по-видимому, повод к принятию его за "иностранца".

В силу всего вышеизложенного и учитывая преклонный возраст и тяжелое болезненное состояние сестры, просим о скорейшем ее освобождении, а также о восстановлении ее доброго имени как советской гражданки и честной труженицы.

27 марта 1938 г<ода>»².

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1662. С. 188. Машинопись.